

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

Литературно-политическія тетради

под редакціей

С. П. МЕЛЬГУНОВА

ТЕТРАДЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Январь-Февраль 1952 года

PARIS

78, av. des Champs-Élysées, (VIIIe)

Tél.: ELYsées 06-03.

ДЕНИ РОШ

1-го августа 1951 года умер Дени Рош, один из самых последних представителей той плеяды французов, что долготу жили в Россіи или неоднократно посѣщали ее.

Имя Роша связано прежде всего с творчеством Чехова: по его переводам и по его постоянности вышло в свѣтъ на французском языкѣ собраніе художественныхъ сочиненій Чехова. Ни Толстой, ни Достоевскій, ни Тургенев такихъ собраній своихъ сочиненій не имѣютъ, хотя всѣ произведенія этихъ авторов в разное время издавались на французски и были изданы. Собранія же сочиненій Тургенева ограничилось выпускомъ всего лишь одного тома. Достоевского — 19 (на 35 предполагаемыхъ), Толстого — 28-ю.

Д. Рош родился в 1868 году, в провинціи Лимузен, в старой культурной семьѣ. Закончив свое юридическое образованіе, Рош, материально обеспеченный, много путешествовал по Европѣ, хорошо узналъ Англію, Италію, Германію. Случайное знакомство с русской, начатые с нѣю уроки русскаго языка, побудили его посѣхать в Россію. Снабженный рекомендательными письмами, имѣя уже нѣкоторое знакомство с языком, исторіей и культурой Россіи, Рош в 98 году (т. е. будучи уже человекомъ вполне сложившимся) ѣдет в Петербургъ. Обязательный, остроумный, всѣмъ интересующійся француз имѣлъ в Петер-

бурный шумный успех и быстро расширил круг своих знакомств в литературном и артистическом мире. Поэт К. Р. (великий князь Константин Константинович), Чехов, Савина, Рѣпин, нумизмат гр. И. И. Толстой, баронесса В. И. Искюль, А. Ф. Кони, сын Толстого, Илья Львович, редактор и сотрудники "Старых Годов", Дягилев и многие другие, различных кругов и положений, хорошо знали и поддерживали добрые отношения с Рошем; для многих он служил связующим звеном с Парижем. Роша интересуется пребыванием в России французских художников и артистов и влияние их на русское творчество. В первую очередь он начинает изучать вопрос мебельного искусства, для чего посещает ряд дворцов и частных особняков. О Паризо, Ланглуа, Вуаль, Пино, о миниатюристах Рош помещает ряд этюдов в "Старых Годах" (постоянным сотрудником которых он становится), статьями о Боровиковском, Левицком, о выставках исторических русских портретов Рош знакомит французов с русским искусством. Походы Роша в Россию становятся регулярными. В 1905 году он избирается членом-корреспондентом Императорской Академии Художеств. Особенно добрые отношения установились у Роша с Рѣпиным; Рѣпин дѣлает рисунки для обложки книг «Les Moujiks» и «Gens de Russie», пишет с него покладный портрет. В парижской квартирѣ Роша висѣл рѣпинскій эскиз в напущившей картинѣ "Какой простор"! Рош очень горевал, что в свое время не смог приобрести своего портрета, портрет ушел в частную коллекцію, Рош изображен на нем с довольно длинной, седеною бородою (бороду свою он в 20-х годах сбрил), мысль, что когда портрет опущется, он будет каталогирован, как "портрет неизвестнаго" — огорчала его. В журналѣ «Revue Illustrée», в 1902 году, Рош посвящает пространный анализ творчеству Рѣпина.

Дени Рош.

Лѣтом 1899 года, по настоянію Ильи Львовича Толстого, Рош ѣдет в Мценскую Поляну. Он мало говорит сам (на вопрос Толстого о процессѣ Дрейфуса Рош намеренно или не намеренно отмалчивается, ссылаясь на отсутствие французских газет), но много слушает и наблюдает других: Толстой за столом, на прогулкѣ, при посѣщеніи крестьянских изб, французскій язык Толстого, отношеніе его к французским писателям, яснополянскіе обитатели, их взаимоотношенія и обстановка — ничто не ускользает от внимательнаго, наблюдательнаго глаза Роша. К сожалѣнію, ни дневника, ни записок Рош не вел. Только послѣ смерти Толстого, в журналѣ «Foi et Vie», за 1911 год он публикует свои впечатлѣнія о поѣздкѣ в Мценскую Поляну.

Знал Рош и Чехова, ѣздил к нему в Ялту, встрѣчался с писателем за-границей, был с ним в перепискѣ. Чехов дал ему право исключи-

тельного перевода своих произведений на французский язык; после революции, при изменении закона об авторском праве, вдова писателя, артистка О. Л. Книппер, подтвердила и продолжила это исключительное право. Литературный стиль Роша, быть может, излишне "французит" чеховский текст, но облегчает читателю воспринимать нового для него автора и неизвестный для него быт. Думается, что именно благодаря интерпретации Роша, Чехов стал популярен среди французов. Раз, в тщетных поисках перевода "Жалобной книги", я спросил Роша, в каком томѣ и под каким названием нужно искать этот рассказ. Рош улыбнулся и, чисто по-чеховски, ответил: "Послушайте, вѣдь я же переводил для рядового французского читателя, а не для историка литературы". Тѣм же оправдывал он превращение Ивана Павловича Яичницы в М. Omelette. Не появление в печати перевода "Недоросля" нужно объяснить не только ненахождением издателя, но и тѣм, что взыскательный переводчик не находил удовлетворявшего его эквивалента для опредѣленія слова Недоросль. В литературѣ он искал прежде всего новое, непохожее на установленный европейскій образец. В этом отношеніи очень любопытна вводная статья к сборнику рассказов Лѣскова (как и самый выбор рассказов), его второй книги переводов, первая, вышедшая в 1901 году, — была "Мужики" и нѣсколько других рассказов Чехова.

Любитель театра, Рош много и охотно переводил пьесы, работал над инсценировкой "Бѣсов" Достоевскаго. Много настойчивости и энергіи положил Рош на проведение своих переводов на сцену или в радио-передачу. Отдадим должное, большинство русских пьес, видѣнных или слышанных, были в рошевских переводах. Постановка тургеневскаго "Мѣсяца в деревнѣ" на сценѣ Французской Комедіи была событіем, впервые в анналах этого театра пьеса русскаго автора увидела свѣтъ рампы. (Двѣ случайных постановки для благотворительнаго спектакля и литературнаго утренника, чеховских "Медвѣдя" и "Лебединой пѣсни" — в переводѣ того же Роша, из-за неудачнаго исполненія успѣха не имѣли и в репертуар театра не вошли). К сожалѣнію и недоумѣнію, пятиактная пьеса была сведена в трехактную: выбросили дѣйствіе в саду и в заброшенной оранжереѣ. Несмотря на то, что не все обстояло благополучно в отношеніи исполненія, обстановки, особенно мужских костюмов, недостаточности подготовленности литературной и исторической, общаго руководства, спектакль был интересен, и за сезон пьеса прошла свыше 50 раз, при хороших сборах. Рош был болен, жил в санаторіи и участія в постановкѣ пьесы не принимал. На упрек за сокращеніе пьесы он отвѣтил грустным письмом — все было сдѣлано без его вѣдома.

Рош часто жаловался на свою неудачливость в отношеніи издателей. Дѣйствительно, подготовленное им роскошное изданіе искусства мебели ограничилось одним лишь выпуском. Многообѣщающая книгоиздательская дѣятельность Боссара, сумѣвшаго сказать новое слово в этом дѣлѣ, — оказалась непродолжительной; проекты перевода Островскаго остались проектами. Много труда и времени ушли на перевод "Слова о Полку Игоревѣ", заказанныя художнику Стеллецкому иллюстраціи остались на руках у переводчика. Не вышли в свѣтъ переводы "Недоросля" и "Горя от ума", незаконченным остался и основной

труд жизни Роша: четыре послѣдних тома Собранія сочиненій Чехова (II, III и IV томы Передиски и Записная Книжка с общим указателем) остались на совѣсти издателя.

Не меньшее значеніе для пропаганды всего русскаго имѣла сама личность покойнаго. Высокій, статный, с изысканными манерами стараго маркиза, — Рош вездѣ и всюду обращал на себя вниманіе, привлекалъ своей умной и интересной бесѣдой. Он любил старую Россію, цѣнил хорошее, видѣлъ и понимал ея "грѣхи и темныя дѣянія". Новой Россіи он не знал и знать ее не хотѣлъ.

Владимір Бутчик.